

ТОЧКИ ОПОРЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПОРЯДКА

В каком направлении мир движемся сейчас, в какой момент международных отношений и мировой политики мы находимся, почему многих из нас охватывают тревожные чувства?

В отношениях между великими державами господствует конфронтация, в лучшем случае – возрастающее соперничество. Всё больше горячих голов раскручивают тему неизбежности такого противостояния. В этой ситуации необходимо сохранять трезвость суждений. Одно из них состоит в том, что даже после всех сокращений вооружений Россией и Соединёнными Штатами в последние десятилетия, их военная мощь, как, впрочем, и других ядерных держав, столь велика, что думать о том, что человечеству удастся пережить Третью мировую войну, было бы в высшей мере безответственно и даже преступно.

Мировое сообщество живет и действует в условиях упорного стремления, даже своего рода погони за концепциями мирового порядка, многие из которых, возникнув на горизонте дипломатии и общественных наук, затем быстро забываются. Эти поиски неразрывно связаны с изменением баланса сил в мировой политике, который в свою очередь представляет собой целый набор важных факторов. О многих из них часто забывают. Например, о силе права, о той роли, которую в мировой политике, несмотря ни на что, играют ООН и её Устав.

Устав ООН – это небольшая книжка, когда держишь её в руках. Но каково её значение? Устав ООН, это, если хотите, ребёнок 9 мая 1945 г. Это неотъемлемая часть праздника Победы, разгрома фашизма, армии, которая до столкновения с советской считалась непобедимой.

В настоящее время мир живёт во власти двух сил: международным отношениям грозит хаос, который угрожает всем нам; сила вторая – это растущая взаимозависимость всех со всеми. Растёт хаос «где-то там», на

Ближнем и Среднем Востоке, в северо-восточной Азии, на больших пространствах Африки, но содрогается вся Европа, растут риски для России. Старый Свет испытывает громадное давление в связи с наплывом беженцев, всё чаще и кровавее становятся террористические акты, направленные против европейцев и подчас устроенные самими европейцами.

Точкой опоры, помимо достаточности в вооружениях и мирного урегулирования споров, недопустимости применения ОМУ, служит институт национального государства. Мировая политика по-прежнему осуществляется в основном государствами, хотя, бесспорно, что кроме них в XX веке в большую политику вошли и другие игроки, в первую очередь транснациональные корпорации и крупные неправительственные организации. Однако параллельно идет процесс дезинтеграции многих государств, причём подчас подталкиваемый внешними «доброжелателями». Но, конечно, далеко не всегда. Распространённая причина – неспособность эффективно распорядиться обретённой во второй половине XX века свободой и справиться с наследием колониального прошлого, преодолеть проблемы, доставшиеся в результате распада оттоманской и европейских империй.

Что касается внешнего давления с целью переформатировать те или иные государства, лишить их части суверенитета или полностью подчинить, то в ответ на это население тех стран, над которыми ставятся эксперименты, начинают сопротивляться этому процессу. Данное явление требует к себе особого внимания. Например, методом такой дезинтеграции может становиться объявление ряда государств изгоями, после чего, по существу, делай с ними что хочешь. Реакцией на внешнее вмешательство становится радикализация общества, на первый план выходят экстремистские и террористические организации. Пример Ливии показателен. Государство можно разрушить, но взамен ничего, кроме попыток воссоздания всё того же государства разрушители не придумали. Даже там, где эффективного и жизнеспособного государства на практике не существует, как в случае

Косово, Боснии и Герцеговины, Абхазии или Южной Осетии – великие державы предпочитают называть свои де факто протектораты опять же государствами.

Другим примером высокой сопротивляемости нации-государства политике его десуверенизации является современная история Европейского союза. Идея делегирования части суверенных полномочий наднациональным структурам имеет свои убедительные резоны, в первую очередь – понимание того, что в современном мире необходимо объединять усилия для решения трансрегиональных и глобальных проблем. Но после своего создания наднациональные органы власти, как любая бюрократия, начинают не только воспроизводить себя, но стремятся к расширению своих полномочий. Результатом этой закономерности стало «восстание» евроскептиков в одном из ведущих членов ЕС – Великобритании и последующий брексит. Ошибаются те, кто считает, что это случайное явление. Случайностей такого масштаба в истории не бывает. «Плавильный котёл» устроить можно, о чём свидетельствует история многих империй и стран, но только в рамках федераций, квазифедераций и многонациональных государств. Но устроить «плавильный котёл» из уже существующих и в большинстве своём древних государств оказалось не под силу даже ЕС.

После террористической атаки на башни-близнецы в Нью-Йорке, в мировой политике в очередной раз верх взял крайне вредный лозунг: «кто не с нами, тот против нас»¹, т.е. лозунг, который с силой права, основанной на Уставе ООН, никак не сочетается. Даже такая лояльная США организация, как ЕС, столкнулась с почти неприкрытым диктатом, в том числе в сфере стремления Вашингтона использовать экстерриториальное применение своего национального права для продвижения на мировой арене американских бизнес-интересов². Этот пример служит ещё одним, в данном случае негативным доказательством того, что тон в мировой политике

¹ Буквально – «либо вы с нами, либо на стороне террористов», см., например: <https://iz.ru/news/252080>

² <http://tass.ru/ekonomika/4770649>

продолжают задавать национальные государства. А те, кто стремится создать новых субъектов международных отношений на базе отказа от концепции государства-нации, не могут этому эффективно противостоять.

О социально-экономических факторах сейчас говорят нечасто. Но ведь терроризм невозможно уничтожить не только потому, что это часто терроризм одиночек или небольших групп экстремистов, возникновение которых трудно проследить. Проблема в том, что терроризм подпитывает постоянная информация о благополучии одних и о страданиях других.

Откуда такой фанатизм, такое неистребимое желание сражаться в рядах террористических организаций, не всех же купили? Да, много наёмников, профессиональных любителей повоевать. Но не меньше среди всех этих боевиков тех, кто вырос в нищете, давно потерял всякую надежду добиться чего-то нормальными способами, люди без образования, но разъярённые несправедливостью мира, в том числе мстящие за смерть близких в результате действий различных международных военных коалиций. Оправдать поступки террористов нельзя, но необходимо понимать их мотивацию, иначе по-настоящему бороться с этим явлением невозможно.

Отсюда и феномен «нового популизма», включая евроскептицизм, – прямое следствие неожиданного для общества благосостояния явления. Неожиданного, потому что с точки зрения неолиберальной экономической теории и практики времён тэтчеризма и рейганомики ещё не так давно казалось, что найдены волшебные рецепты решения проблем экономических кризисов, инфляции и безработицы³. Но затем оказалось, что неолиберальная модель глобализации нуждается в замене. В чём-то она способствовала развитию глобальных рынков в 1980-90-е гг. в интересах значительных масс населения в постиндустриальных и в ряде развивающихся странах, включая Китай, но ко второй половине 2000-х гг. она выработала свой ресурс, стала тормозом на пути подведения под становящимся полицентричным мир

³ Roger Bootle. The Death of Inflation: Surviving and Thriving in the Zero Era. Nicholas Brealey Publishing; New Ed edition, 1997.

соответствующей более справедливой экономической базы. Мировой финансовый и экономический кризис 2007 – 2009 гг., его последствия стали ярким тому свидетельством.

Следующая точка опоры. Мы из года в год празднуем великий праздник 9 мая. Но только специалисты помнят две другие даты: 26 июня 1945 г. – день подписания Устава Организации Объединённых Наций и 24 октября – день вступления Устава в силу (с 1947 г. – День Объединённых Наций). Это становление, начало нового мироустройства, сердцевиной которого стали ООН и современное международное право. С высоты нашего времени в очередной раз убеждаешься, что военная победа в первую очередь была, конечно, одержана для освобождения нашей страны и других государств от нацизма, но в не меньшей степени и для того, чтобы установить новые правила мирового общежития с опорой на силу права, олицетворённую Уставом ООН.

ООН мирными средствами было создать в чём-то не легче, чем нанести поражение врагу военным способом. В этом политическом и дипломатическом сражении, слава Богу, не было военных жертв. Но эта победа здравого смысла и мудрость победителей, бесспорно, спасли мир, в первую очередь Европу, от новых неисчислимых бед и трагедий. В этом и большая заслуга Андрея Громыко, руководителя делегации СССР в Думбартон-Окс, а затем в Сан-Франциско после отъезда Вячеслава Молотова в Москву (Молотов возглавлял советскую делегацию с 25 апреля по 8 мая).

Осмысление послевоенной истории ставит крайне важный вопрос о суверенности и независимости. Ясно, что без суверенности не может быть независимой внешней политики. Поэтому соподчинение внешней политики интересам кого-то ещё ведёт к размыванию суверенитета, к постепенному фактическому подчинению одного государства другим. Такие государства могут по инерции заявлять, что они принимают решения, руководствуясь свободным выбором и союзническими обязательствами, но на деле за этим стоит именно подчинение.

Конечно, суверенитет не означает автаркию, напротив, для его отстаивания необходима самая активная внешняя политика и взаимодействие с широчайшим кругом субъектов международных отношений. Но государство должно чётко понимать, где заканчиваются его национальные интересы и начинаются интересы других. По крайней мере, такое поведение свойственно великим державам, которым нет резона платить за обеспечение своей безопасности уступкой части своей суверенности в пользу «большого брата».

Точки опоры не просто порядка, а правопорядка, это конечно, принципы, на которых основана Организация Объединенных Наций. Всё можно изменять, любую норму можно улучшать, но нельзя трогать принципы, выстраданные человеческом в ходе Второй мировой войны и в её эпицентре – на Восточном фронте в Европе. Но если в угоду сиюминутным выгодам и погони за былым величием вы начинаете крошить эти принципы, ставить их под сомнение, использовать ООН для сведения геополитических счётов с другими членами Совета Безопасности, то исходом такой политики может стать лишь расшатывание системы международной безопасности. Что и произошло небывалыми даже по сравнению с периодом холодной войны темпами в последнюю четверть века. И это несмотря на искреннее, пусть и наивное желание России в 1990-е гг. встроиться в фарватер Запада, а затем несмотря на её стремление в начале прошлого десятилетия наладить взаимовыгодное партнёрство с США и их союзниками.

Мировая политика балансирует между силой права и правом силы. Хрупкое соотношение жёсткой, военной силы и силы компромисса, дипломатии характеризует состояние мировой политики и международных отношений. И надо признать, что дипломатия и «мягкая сила» в настоящее время находятся в оборонительной позиции. Отношения Востока и Запада продолжают катиться по наклонной плоскости, и никаких серьёзных дипломатических прорывов в обозримом будущем не просматривается.

Причём под Востоком имеется в виду не только Россия, но и Китай. Противостояние Вашингтона с Пекином сегодня не носит такого острого характера, как с Москвой. Но по сути американская военная стратегия, как, впрочем, и экономическая, направлена на долгосрочное противоборство именно с Поднебесной. Внимание всего мира в последнее время приковано в основном к конфликту США с Россией. Но для серьёзного анализа поведения Америки нельзя забывать, что идеологически главный противник для неё – это коммунистический Китай, государство с однопартийной системой и одной пятой мирового ВВП, а не Россия, уже давно перешедшая на капиталистические рельсы и экономика которой несравненно меньше. Заметим, что и военный бюджет Китая (более 150 млрд долл. США в 2017 г.) уже в несколько раз превышает российский и разрыв между ними будет, судя по всему, расти.

На фоне действительно глобальных для человечества и животрепещущих проблем и угроз недопустимой роскошью предстаёт неспособность великих держав вернуть в отношения между собой политическое доверие. Не то чтобы положение дел совершенно безнадежно – вспомним о дипломатическом канале Лавров – Керри. Но сколько раз их договорённости, в первую очередь в отношении ситуации в Сирии, торпедировали другие американские ведомства. Предыдущая администрация США на излёте своего срока сделала всё возможное, чтобы загнать российско-американские отношения в глухой тупик, причём не брезгуя низкими методами, – вспомним массовую высылку российских дипломатов из Вашингтона накануне нового 2017 года.

Новой главой в антироссийских настроениях на Западе стало «дело Скрипаля», по которому обвинения в адрес России достигли масштаба абсурдности и попрания дипломатических норм, невиданного даже в эпоху холодной войны. Великобритания вслед за США добровольно погрузилась в самую гущу антироссийской истерии. Вслед за собой в этот омут они пытаются затянуть как можно больше других государств, апеллирую к

евроатлантической солидарности. Как будто солидарность означает слепое следование любым нелепицам и политическим мистификациям.

Часто можно услышать: «Ну что же вы, русские, во всём вините Запад?». Это аргументом «в молоко». Западных политиков в России винят не во всём, а в том, что нельзя на мировой арене действовать как слон в посудной лавке. Нельзя по поводу и без повода обвинять Россию. Нельзя из-за внутривойсковой войны в США или из-за отчаянного положения дел и Т. Мэй в Британии превращать другую крупную державу в мальчика для битья. В России признают за другими великими державами их статус, считают их важными партнёрами в решении многих глобальных проблем. Если в чём-то Россию западные партнёры считают неправой, это ещё не повод заниматься её очернением. Россия так не действует.

В Москве осознают как потенциал страны, так и ограничители её возможностей. Россия действует намного более аккуратно, выверено и осмотрительно на мировой арене, чем те, кто рвётся вступить с ней в новую холодную войну.

Что мы стремимся в условиях современного мира предотвратить и что стремимся достичь? Необходимо предотвратить Третью мировую войну и необходимо достичь сбалансированной и стабильной системы глобального регулирования. Можно ли решить эти задачи в условиях нагнетания идеи «новой холодной войны»? Вопрос риторический.